

Глава 1 Живые тени

– За последние два месяца было три нападения! Насчет третьего не уверен, но два точно! – горячо доказывал светловолосый молодой юноша своему другу.

Тот лишь скептически хмыкал.

– Ты пустобрех, Лерво. Утверждаешь, что на людей нападают темные фигуры, которые перемещаются таинственным образом и их невозможно убить простым оружием.

– Клянусь Огнем Хранителя – это чистая правда! Две недели назад напали на карету графа северных земель. Порубили в капусту и его, и сопровождение из шестнадцати опытных воинов. Сам знаешь, как северяне дерутся! Ага! Им палец в рот не клади. А тут – бац! Смели целый отряд с лица земли, как корова языком слизнула.

– А что другое нападение? – в голосе собеседника мелькнули нотки любопытства.

Приободрившись, светловолосый продолжил:

– Оно было первым. На грузовой поезд. Накинулись со всех сторон прямо на ходу. Попрыгали на крыши вагонов, точно цирковые, а как пробрались внутрь устроили кровавую баню всем, кто находился внутри.

– И что за груз вез поезд?

– Этого я не знаю, Кальн, – развел руками Лерво. – Да только никто ни одну из этих тварей убить не смог. И из пистолета стреляли, и мечом протыкали, и даже магией по ним лупили. Этим мерзавцам все равно.

– И все-таки ты пустобрех, – уверенно подвел итог мальчишка. – Собираешь глупые сплетни старых бабок и разносишь их. Еще и сам до кучи привираешь, чтобы историю приукрасить.

– Дурак ты, – буркнул светловолосый, и беседа прекратилась сама собой.

Я беззвучно усмехнулся и прошел дальше по перрону, оставив ребят за спиной. Парень по имени Кальн привлек мое внимание невероятным сходством – черные волосы, изумрудные глаза, пухлые губы, высокий рост, широкий размах плеч. «Словно младшего брата вижу», – мелькнула в голове мысль, когда я остановился возле друзей, невольно прислушавшись к происшедшему разговору.

Серые тучи облепили небо, не давая солнечному лучу пробиться сквозь их преграду. На их фоне, как на волнах, лениво плыла крохотная точка – обитый стальными обручами пузатый «шмель». Дирижабль направлялся куда-то на север. Туда, где горные вершины покрывает вечный снег, а наступившая весна еще не победила зимние заморозки.

Накрапывал легкий дождик.

Часы на центральной башне показывали половину седьмого. Поезд задерживался, а я в силу своей пунктуальности не любил, когда что-то идет не по графику.

На перроне почти никого не было. Молодая пара, старушка с невероятно большой для ее комплекции сумкой, да двое недавних мальчишек, возобновивших старый спор. Туда-сюда сновала тройка охранников – два человека и шамол. Парни явно скучали, однако беспрекословно продолжали бдеть. Ибо слухи о нападениях непонятных существ вовсе не выдумка, отчего король распорядился укрепиться всем государственным сооружениям. И вокзал маленького городка Даверо хоть и не был важной стратегической точкой, все равно не являлся исключением.

От скуки я начал насвистывать какую-то мелодию и отстукивать ритм тростью.

Наконец, раздался долгожданный протяжный гудок, и на станцию выползла огромная туша поезда. Головной вагон выглядел слегка устрашающе. Черный, округленный, на «носу» располагалась эмблема Международного Сообщества Железнодорожников, снизу крепилась стальная решетка, похожая на забрало шлема рыцаря. Из дымохода струей валил горячий пар, а грохочущие колеса, замедляясь, стихали.

Чудо современной техники медленно и величаво двигалось по полотну рельс. Черные вагоны проплывали мимо, глядя на мир глазами окон.

Да! Порой меня бросает в дрожь от осознания того, какого прогресса мы достигли. Со времени последней войны прошло сто двадцать лет. Тогда, разумеется, никто не думал о том, чтобы изобрести удобные средства передвижения, самопишущие машинки или устройство для сушки белья. Народ был занят борьбой за власть, плетением интриг и извлечением из всего этого собственной выгоды. Страна пребывала в хаосе. Цены постоянно росли, молодых здоровых парней забирали на срочную службу, а также не стоит забывать о Lux Veritatis – опасной секте, чьи злоключения приводили в ужас целые города. И это только вершина айсберга! Но перечислять все беды, настигшие Салию, слишком утомительно и долго. Зато теперь можно попасть практически в любую часть света с комфортом, бороздя просторы небес на дирижаблях, или двигаясь по поверхности земли на поездах. Необходимо попасть на другой материк – всегда пожалуйста. Всего за пару серебряных монет можно приобрести билет на пароход и путешествовать со всеми удобствами. Прогресс добрался и до военной индустрии. С открытием пороха луки и арбалеты частично заменили пистолеты и мушкеты. Злые языки даже поговаривали, мол, в мирные времена убить человека стало намного проще.

Жизнь кардинально изменилась! Жить стало намного легче! Хотя у прогресса остались и противники – в большинстве своем старожилы, светлозары и закоренелые консерваторы.

Поезд остановился.

Молчаливые проводники отпирали двери вагонов и выкатывали подвесную лестницу. Я в это время направлялся к пятому вагону следом за кряхтящей под гнетом своего груза старушкой.

– Бабушка, давай помогу! – предложил я.

Та оглядела меня с ног до головы. Пробежала глазами по фланелевой рубашке, плащу из коверкота, который крепился двумя застежками на плечах, широким льняным штанам и сапогам. Взгляд задержался на дубовой короткой трости с серебряным набалдашником. Вещь декоративная, но у нее есть один секрет, который очень помогает в работе.

Было забавно наблюдать, как бабка рассматривает меня, словно диковинный экспонат. Затем морщины покинули ее лоб, и та благодушно разрешила:

– Конечно. Будь так добр.

Я с легкостью приподнял тяжелую сумку и закинул ее на плечо. Бабушка семенила следом, приговаривая: «Вот спасибо! Есть еще добрые люди!»

– Ваш билет, – прогудел проводник.

Сверив все данные, он пропустил нас.

В вагоне было душно. Навстречу прошли три солдата в красно-синей форме при полном вооружении. Судя по обмундированию – Бешеные Псы. Серьезные ребята. И опасные. Двигаясь по вагону, я понял, что здесь расположился целый взвод элитной пехоты Его Величества. А значит до Марбурга доберусь, как у Хранителя за пазухой.

– Спасибо, внучок, – сердечно поблагодарила старушка. – Счастья тебе, здоровья, и, главное, деток побольше. – Она ехидно подмигнула.

Откланявшись, я двинулся к своему месту. Присел на мягкое кресло, прислонив трость рядом. Стал дожидаться отправления поезда.

Черная точка дирижабля еще больше уменьшилась в размере, а тучи сгустились, угрожая разрыдаться слезами дождя. Глядя на солдат, курящих самокрутки, забитые нахлийским табаком, на прибывшие грузовые кареты, умиротворенность и блажь, я и сам не заметил как задремал.

Сквозь сон услышал, как поезд издал протяжный гудок, как колеса тронулись с места, вагон качнулся и мягко, точно на волнах, двинулся вперед.

Проснулся внезапно. Словно кто-то подошел и схватил меня за плечо, заставив открыть глаза.

За окном мелькала стена деревьев. Облака расчистили небо, которое окрасилось розовыми оттенками закатного солнца. По стальному полотну пути грохотали колеса.

Я развязал тесемки плаща и аккуратно повесил его на крючок.

В купе кроме меня никого не было. А еще я не прихватил с собой никакой еды, поскольку отправлялся в спешке, поэтому решил прогуляться до вагона-ресторана. Желудок настойчиво требовал закинуть в него что-нибудь, да и хотелось найти какую-нибудь компанию.

Подхватив трость, я направился к своей цели. Народу в поезде оказалось немного. Основная масса – солдаты, однако на пути встречались и обычные пассажиры.

Через три вагона я нашел нужный и был приятно удивлен. Во-первых, порадовало оформление ресторана. Окна прикрыты алыми шелковыми занавесками, в глаза бросалась чистота и ухоженность, на столах стояли вазы с настоящими белыми розами, за которыми тщательно ухаживали. Во-вторых, немолодой музыкант с густыми бакенбардами играл на кроте веселую мелодию, а другой – помоложе, аккомпанировал ему на мандоле. В-третьих, помещение было наполнено людьми. Они беседовали, хохотали и планомерно накачивались спиртными напитками. В итоге здесь царила такая душевная атмосфера, что я без дальнейших колебаний пошел на поиски свободного местечка.

Обычно я предпочитаю сидеть возле барной стойки, однако все четыре места заняли подростки, среди которых были старые знакомые – Кальн и Лерво. Парни даром времени не теряли и вовсю общались с молодой девушкой-барменом, попивая крепкую настойку из граненого стакана. Судя по жестике, не первого за этот вечер.

Я отвлек ее от беседы, заказал яблочный сок и яичницу с беконом, благо в вагоне работала небольшая кухня. «Мы делаем все для комфорта наших пассажиров», – кажется, так звучит слоган Сообщества Железнодорожников.

Всего в вагоне находилось четыре круглых стола. За одним сидели солдаты, другой заняли торговцы вместе с каким-то мрачным типом явно не из их компании. Грубое лицо с квадратной челюстью, недельная щетина, на шее висит серебряная тонкая цепь. Парень недобро поглядывал на окружающих, поедая гречневую кашу левой рукой. Ложку он сжимал так, что белели костяшки пальцев.

Таким образом, я осмотрел каждого из присутствующих, стараясь не упускать даже самых мелких деталей. Привычка, выработанная годами службы... Которая не раз спасала мне жизнь.

Присев за свободный столик, я прикрыл глаза, наслаждаясь приятной мелодией.

– Ваш заказ готов, – вскоре позвала девушка.

Через минуту я уже наслаждался горячей, только что снятой с огня яичницей-глазуньей. Два желтка, кусочки бекона и растекшийся овалом белок напоминали улыбающееся лицо.

Утолив потребность в еде, я нашел себе собеседника. Точнее, он меня отыскал.

– Здесь не занято? – раздался бодрый голос за спиной.

– Присаживайся, друг.

На стул рядом со мной плюхнулся широкоплечий солдат в красно-синем мундире. Румяные щеки, щербатая улыбка и живые веселые глаза, казалось, источали ауру полной беззаботности. Я бы отправил человека с такой внешностью работать зазывалой на рыночную площадь. Он ничуть не походил на сурового вояку элитной пехоты Его Величества.

– Ну и бардак творится в стране! Слышал об этих тварях, которые нападают на мирных салийцев? Ну, конечно, слышал. Это ведь самая обсуждаемая тема на Большой Земле. Каждая блохастая псина трещит об этом. Причем слухами земля полнится. Информация передается из уст в уста, приукрашивается и превращается в дикие небылицы, – солдат развел руками. – Сейчас никому нельзя верить.

– А что ты о них знаешь? – спросил я. – Об этих тварях?

– Да в общем-то немного. Сам с ними не встречался и, надеюсь, что никогда не встречу. Эти ребята не любят оставлять свидетелей. Но немногие выжившие утверждают, что они умеют телепортироваться, одеты в темную одежду и невероятно сильны в ближнем бою. Я, Ричард, кстати. Ричард Саннерс. Бешеный Пес.

Молодой человек протянул руку.

– Эван, – представился я.

У солдата оказалось крепкое рукопожатие.

– Если ты спросишь мое мнение, – я отодвинул пустую тарелку и отхлебнул сока, – то это все неспроста. Народ твердит, что настала эпоха Процветания, прогресс движется семимильными шагами вперед, ученые совершают новые открытия, врачи могут вскрыть брюхо роженице и достать оттуда ребенка да так, что оба выживут. Это все так! Да только война не кончилась. Она все это время шла, только на другом, скрытом уровне. И живые тени тому доказательство. Мы слышим крик агами, и пока не понимаем, где спрятана птица. Однако когда она вылетит из кустов, будет уже слишком поздно ее ловить.

– Живые тени? – Ричард задумчиво пожевал губу. – Немногие их так называют. Кем ты работаешь, Эван?

Я рассмеялся.

– Всего лишь скромный чиновник при дворе бургомистра. А про живых теней где-то услышал, вот и привязалось.

– Агами может кричать по любому поводу. В конце концов, Его Величество не авгур, чтобы понять волю Хранителя, основываясь на ауспициях. А насчет того, что война не окончилась, пожалуй, соглашусь. Два месяца назад я был на востоке. Там, где на многие лиги вокруг лишь кактусы да пески. Сражался с некромантами. Ублюдки высунули головы из укрытий и начали форменную резню. Святые помидоры! Даже сейчас там очень жарко. А знаешь, в чем сложность борьбы с некромантами?

Я покачал головой.

– Любая царапина, нанесенная ожившим мертвецом, занесет в твою кровь трупную инфекцию. Одна гадина зацепила когтями нарукавник моего товарища. Так хорошо, что командир вовремя спохватился и топором отрубил бедняге руку. Правда, он все равно не выжил. Колдуны напирали, и мы не успели грамотно перевязать руку.

– Мне жаль.

Мы немного помолчали.

Музыканты закончили играть, переглянулись и затаили новую мелодию. За окном стемнело окончательно, поэтому барменша прошла по залу и включила светильники на полную мощность. Светловолосый подросток начал потихоньку клевать носом.

Затем Бешеный Пес рассказал немного о себе, о том, как в мальчишеском возрасте объездил всю Большую Землю, исполнив запланированное путешествие, как стал элитным воином, как женился. Затем, в свою очередь, поинтересовался:

– Куда направляешься, Эван?

– В Марбург.

– О! В студенческий городок! По работе?

– Нет, взял небольшой отпуск. Хочу провести время с родителями, – не моргнув глазом, соврал я. – Ты бы лучше не рассказывал про ситуацию на востоке каждому встречному, Ричард. Сам должен понимать, поползут новые слухи, начнется паника...

– Я уверен, что ты не будешь трепаться.

Колеса поезда тоненько взвизгнули. Мы останавливались.

– Почему это? – удивился я.

– Да брось, Эван. Не пудри мне мозги, – витиевато выразился Бешеный Пес. В выражениях он точно не стеснялся. – Чиновник? Серьезно? Сделаю вид, что поверил в эту чепуху, но я слишком хорошо знаю людей и вижу – ты не так прост как кажешься. – Ричард откинулся на стуле, достал самокрутку, забил ее табаком. – Мне не интересны твои тайны, мне достаточно того, что ты неплохой парень.

– Смелое утверждение. Особенно учитывая, что мы знакомы неполный час.

– Интуиция меня еще никогда не подводила. Ты куришь? Нет? Тогда с твоего позволения, я выйду, подышу свежим воздухом, а заодно и попорчу себе здоровье.

Ричард улыбнулся и направился к выходу. Следом за ним двинулись солдаты, не прекращая оживленно болтать.

Лерво, прикорнувший за барной стойкой, очнулся и непонимающе помотал головой.

– А? Что? Где это мы?

– Остановились в Хайвеле на десять минут, – объяснила барменша и вернулась к разговору с Кальном.

Я отнес грязную посуду, затем вернулся к столику, размышляя. Ричард хоть и проницательный парень, но мне не нравилось, что он так быстро заподозрил неладное. Еще чуть-чуть и все мое прикрытие полетело бы в глотку Горному Великану. А впереди предстояла тяжелая работа, и если простой солдат за считанные минуты едва не стянул с меня маску, как же дальше работать с более опасными и хитрыми противниками?

Темноту за окном разбавляли тусклые огоньки курильщиков.

Снаружи послышался какой-то шум. Тихий. Я не обратил на это должного внимания, пока кто-то не вскрикнул. А после грянул гром.

Музыканты, как по команде, перестали играть и недоуменно переглянулись.

– Что это? – вновь встрепенулся Лерво. Его всклокоченные волосы подпрыгнули, когда голова мотнулась в сторону окна. Юноша старался понять, в чем дело.

Я же слишком хорошо знал, что это. Выстрел. В груди зародилось нехорошее предчувствие.

Бах! Раздался новый, на этот раз совсем близко. За окном началась возня – ругательства, крики, кляцанье оружия. По наружной обшивке поезда с треском пробежалась череда пуль, я даже расслышал как одна рикошетом ударила в асфальтированный перрон.

– Да что там происходит? – барменша прижалась к окну, пытаясь что-нибудь разглядеть.

Я тоже хотел встать и посмотреть, но внезапно запахло озоном. Это было настолько неожиданно, что я остался сидеть на стуле. Темноволосый Кальн шмыгнул носом и стал принюхиваться, пытаясь найти источник запаха.

Вдруг пространство перед барной стойкой пошло волнами и взорвалось огромной чернильной кляксой, растекшейся по сторонам. Лерво вскрикнул и упал со стула. Кто-то из присутствующих зашептал молитву.

Тем временем «клякса» втянулась и оформилась в фигуру человека с ног до головы закутанного в темную мерцающую одежду.

Раз, два...

Тень оглянулся. Из-за магии сложно было разглядеть его лицо. Черные разводы искажали не только костюм пришельца, но и его кожу. Нижняя часть лица закутана в тряпку, а на верхней были хорошо различимы только глаза, будто два голубых озера на фоне выжженной земли.

Заметив Кальна, тень вытащил кривую саблю из поясных ножен и замахнулся. Парень, видя что противник нацелился на него, остолбенел.

Шесть, семь...

Все! Больше я не мог оставаться сторонним наблюдателем. Солдаты вышли из вагона, так что следовало вмешаться самому!

Я подхватил трость и поставил ее наперерез удару. Кляц! Сталь меча встретилась с дубовой тростью. Я встал перед тенью, спиной закрыв бедную жертву, и с силой оттолкнул врага.

Тот отошел назад, ударил справа и напоролся на блок. Слева – блок. Я напирал хладнокровно, отбивал выпады и, уловив момент, пнул его в бок. Противник отпрянул и выставил саблю перед собой.

Девятнадцать, двадцать...

Какое-то время мы глядели друг на друга. За эту короткую передышку я осмотрелся. Все посетители вагона-ресторана предпочли удалиться, остались только барменша, повар, затаившиеся за стойкой, а также тот парень с серебряной цепью вжался в угол вагона и тихонько поскуливал от ужаса.

Тень ударил сверху. Клац! На трости появилась очередная зарубка. Справа, потом сделал финт слева и перевел атаку вновь на правый фланг. Однако я внимательно следил за его движениями и неторопливо отбивал атаки, дожидаясь следующего шанса. И он вскоре подставился. После очередного удара, тень не защитил лицо, и я с огромным удовольствием ткнул «концом» трости в незащищенный нос.

Раздался хруст ломающейся кости.

Тень взвизгнул, схватился за ушибленное место, и я опрокинул того на пол толчком в грудь. Так некстати подвернувшийся стол раскололся на две половины. Стоящие на нем стаканы разлетелись в стороны, ваза при ударе о пол каким-то чудом не разбилась.

Тридцать четыре, тридцать пять...

Оклемавшись, противник поднялся. Судя по движениям, он занервничал и отступил ближе к окну. Только я хотел контратаковать, как вновь запахло озоном.

Реакция не подвела. Появившийся сзади новый противник попытался нанизать меня на короткое копьё, но я вовремя блокировал удар. На мгновение мы встретились взглядом. В суженных, как у кошки зрачках, плясали искры ярости.

Схватившись второй рукой за серебряный набалдашник, я резко потянул его. Тонкое узкое лезвие вылетело из «ножен» и встретило удар меча. Они окружили меня с обеих сторон, пришлось полупируэтом переместиться к окну.

– Убей его, – прошипел копыеносец.

Сорок пять, сорок шесть...

Противники напирала.

Зажав в правой руке трость, я отбивал выпады сабли, а левая рука с клинком блокировала тень с копьём. По виску стекла капля пота. Сложно следить за движениями сразу двух соперников, и к тому же продолжать считать в уме.

Они теснили меня к окну.

Со стороны стойки послышался протяжный звук. Тсан-н-нг! Что-то воткнулось в спину противника с копьём. Тот сделал вперед лишние два шага, словно его сильно толкнули, и я насадил тень на клинок. Лезвие легко вошло в плоть, благо под тряпками прищельца не оказалось никакой брони.

Лерво ошибался, говоря, что их нельзя убить простым оружием.

Раненый воин издал короткий крик и вцепился мне в локоть острыми ногтями. Я поморщился от боли, и, управляя лезвием, как рычагом, откинул тень в сторону вместе с клинком. Времени доставать свое оружие не было. Переключившись на уцелевшего врага, я отразил выпад сверху и смог ударить его тростью по кисти. Сабля со звоном упала на пол.

Тень схватил меня за грудь и швырнул к сломанному столу. Приземлился неудачно, больно приложившись копчиком. С этой точки обзора я мог видеть, что мертвый противник исчез, оставив после себя пепел, мой меч и поразивший его арбалетный болт, заляпанный кровью. Что же! Если выживу нужно сказать спасибо обслуживающему персоналу поезда за помощь.

Пятьдесят семь, пятьдесят восемь...

Тень подхватил копьё товарища. Трость отлетела куда-то в сторону, так что я использовал первое, что попало под руку, а именно вазу. Она полетела во врага, но тот играючи отбил ее наконечником, разметав осколки по помещению, и перехватил оружие для броска.

Я вцепился в половинку стола и закрылся ей, словно щитом. Однако тень выбрал другую цель. Он посчитал барменшу с арбалетом куда опасней. Копьё полетело в девушку, занятую перезарядкой оружия, и если бы ее не оттолкнул расторопный повар, то бедняжка лежала бы на полу с раздробленной грудью.

Прошло почти семьдесят секунд, и я был готов.

Приподнялся и отошел к стойке, почувствовал ее спиной. Тень растворился и мгновенно преодолел разделяющие нас семь ярдов, оказавшись рядом. Пространство вновь наполнилось резким запахом озона.

Я немедленно ударил его кулаком по лицу. Тот закрылся и в свою очередь угодил кулаком мне в живот. Где-то в области печени лопнул пузырь боли. Я охнул и пропустил удар в скулу, затем в другую.

Попытался нашить что-нибудь на стойке, и рука схватила маленький столовый ножик. Не мешкая, я вогнал его противнику под ребра, но лезвие застряло в кольцах кольчужной рубахи, спрятанной под курткой.

Окутанный магической тьмой противник зарычал, взял меня обеими руками за грудки, развернул и с грохотом опрокинул на стол. От души вмазал локтем под дых, и весь воздух поспешил покинуть мои легкие. Затем тень схватил меня за горло.

Я сжал его руки, но не смог оторвать ни единого пальца. Подлец крепко держал. Попытался бить его по предплечьям, крутануть ухо, выколоть глаз, но тот лишь морщится и усиливает хватку. В конце концов, зрение расплылось, и я почувствовал чудовищную слабость в теле. Замутило. Сознание покидало изголодавшийся по кислороду мозг.

Бах!

Пальцы отлипли от моего многострадального горла. Скатившись со стола на пол, я первым делом принялся заглатывать воздух, работая ртом, подобно рыбе, выброшенной на берег. Зрение быстро восстановилось, и я увидел, как тень делает несколько шагов назад, зажимая рану в груди.

Бах!

Второй выстрел попадает четко в голову, и враг безвольной куклой оседает на пол. Вижу как стекленеют его глаза, а через секунду тело рассыпалось пеплом. После него осталась лишь небольшая лужица крови.

Над головой раздался насмешливый голос Ричарда:

– Я же говорил, что ты не так прост, как кажешься.

Солдат убрал в кобуру дымящийся пистолет и помог мне подняться.

– Ты как?

– Нормально.

– В порядке?

– Да, все отлично. Ты очень вовремя вернулся.

– Эх! Вот разговорились о живых тенях, и накликали беду на свою голову! Проклятые экстремисты свалились, как снег на голову. Сучьи выкормышы пьяных матерей! Как их земля только носит? Столько хороших ребят положили.

Он тронул меня за руку, в которую вцепился противник с вертикальными зрачками, и я скривился от боли.

– Ранен?

– Просто царапина.

Я закатал рукав. На локте осталось три отпечатка острых ногтей.

– Ничего страшного, – облегченно выдохнул я.

Собрался вернуть рукав на место, но тут запричитала барменша:

– Что значит «ничего страшного»? А ну немедленно садись, я обработаю твою рану.

Отвертеться не получилось. Девушка едва ли не насильно усадила меня на стул, достала кусок бинта и смочила его раствором антисептика. Предупредила:

– Сейчас будет немного больно.

Как только бинт коснулся первого пореза, я дернулся

– Терпи, – велела она, потом добавила, улыбнувшись: – Не плачь, малыш.

Вблизи она выглядела гораздо симпатичнее. На лоб свисает челка светлых волос, остальные собраны в небольшой хвост, почти доходящий до лопаток. Единственный минус – хорошее личико портили резковатые мужские черты.

Затаившийся в углу пассажир, кажется, пришел в себя. Поднялся, спешно отряхнулся и промолвил:

– Все! С меня хватит! Я возвращаюсь в свой вагон!

– Проваливай, – равнодушно разрешил Ричард, подошел к стойке и без спроса взял бутылку.
– Тебя здесь никто не держит, и твои истерики тут никому не нужны.

Тот пробубнил под нос нечто нечленораздельное и быстро ретировался.

– Вот же трус, – хмыкнул солдат и приложился к горлышку. Сделал три больших глотка. – Будешь?

– Нет, благодарю, – качнул я головой. – Что-то нет настроения выпить.

– Готово, – объявила барменша.

Она наложила на локоть тугую повязку, затем придирчиво осмотрела синяки на шее. Решив, что там медицинская помощь необязательна, промолвила:

– Меня Сильвией зовут.

– А я Эван. Спасибо, что помогла разобраться с этими ублюдками. Я бы не справился без твоей помощи.

– Я только выстрелила из арбалета, – она скромно пожала плечами. – Настоящий герой дня – это ты.

– Ну, ты ведь тоже рисковала жизнью, Сильвия. Кстати, где ты так научилась стрелять из арбалета?

– У меня четыре старших брата, с которыми я часто выбираюсь на охоту. Могу попасть в кролика с расстояния пятидесяти шагов.

Ричард тем временем прошелся по вагону.

– Интересный у тебя клинок, Эван. – В руках солдата оказались лезвие и трость, и он с интересом вкладывал первую часть во вторую, делая оружие единым. – Не знал, что мелким чиновникам выдают такие игрушки?

Вместо того чтобы ответить, я спросил:

– Много там было теней?

– Нет. Пара десятков, может меньше. Самым тяжелым оказался первый удар, когда тени появились прямо перед нами и начали рубить ребят саблями и протазанами. Хорошо мы вовремя схватились за пистолеты. Смогли дать отпор – будь здоров. Все закончилось довольно быстро, правда, не без потерь. На холме притаились стрелки, и кто-то погнался за ними, а кто-то вернулся в вагоны, чтобы вычистить поезд от этой грязи.

– Мне жаль, что погибли твои друзья.

– Земля им пухом.

– А что с поездом? Мы тронемся или проторчим здесь до утра?

– Сложно сказать, – вздохнул Ричард, возвращая мне оружие. – Набежала стража, инспекторы, лекари и собралась толпа зевак. Сейчас начнется тягомотина – составление протокола, опрос свидетелей, помощь пострадавшим. Так что если хочешь избежать лишних вопросов, советую вернуться в свой вагон и сидеть тихо, точно мышь.

– Мне не нужно лишнее внимание, – кивнул я. – Спасибо, Ричард, что спас мою шкуру. Мы ведь с тобой еще увидимся?

– Всенепременно, Эван, – тот горячо пожал мне руку напоследок. – Всенепременно.

– Я провожу тебя до вагона, – вскочила с места Сильвия, оплела руками мой здоровый локоть. – Ты идешь или как?

– Конечно, мадам, – галантно улыбнулся я.

Как говорила моя матушка – девушки любят смелых. Хоть в чем-то она оказалась права. И я не собирался отказываться от общества милой дамы.

Мы вышли из вагона-ресторана, провожаемые многозначительным взглядом Ричарда.

Он постоял какое-то время, сделал новую самокрутку и уселся на свободный стул. Из-за барной стойки торчало бледное лицо повара, который так и не смог прийти в себя после нападения. Заметив его, солдат достал кремень и огниво.

– Ты ведь не против, если я закурю, дружище?

Повар испуганно кивнул.

Сделав первую затяжку, Ричард с удовольствием выдохнул едкий дым и сказал:

– Нас всех ждет до-олгая ночь.

Глава 2 Прибытие

Поезд остановился.

Мрачный проводник проковылял к двери вагона и распахнул ее передо мной. В ходе ночного нападения он получил стрелой в бедро. Наконечник прошел навывлет, не задев кость, однако ранение все равно вышло довольно болезненным.

В ту ночь я еще не скоро заснул. Основной бой с теньями шел на улице, но агрессоры проникли и в поезд, а именно в вагон-ресторан и во второй вагон, то есть мой. Так что, вернувшись на свое место, я обнаружил целое сборище злых, заспанных инспекторов, которые накинулись на меня, как светлозары на браконьера. Пришлось отвечать на неудобные вопросы и потратить много времени впустую.

Бабушка, которой я помог принести вещи, пребывала в полном шоке. Лицо бескровное, еле ворочает губами, руки беспрестанно дрожат. Слава Хранителю, ее не тронули. Однако врачи все равно забрали бедняжку в больницу, опасаясь за ее здоровье.

Все это время Сильвия терпеливо ждала, когда законники сделают всю работу, и лишь к третьему часу ночи мы смогли уединиться, а поезд, наконец, тронулся. В Марбург мы прибыли с большим опозданием, зато я крепко выспался. Проснулся один. И только сладкая истома, да легкий запах жасминовых духов напоминали о прекрасно проведенном времени.

На вокзале царила суета.

В воздухе витала смесь эмоций. Коктейль из страха, бессильной ненависти, ярости и боли. Прознав о ночном нападении, народ подвергся массовой истерии. Родственники встречали прибывших и немедленно окружали их заботой и заваливали вопросами. Где-то плакал ребенок. Вдобавок ко всему, жаркое августовское солнце вольготно расположилось на чистом небосводе, накаляя обстановку невероятной духотой. Оно окрашивало картину реальности светло-желтыми оттенками, плясало солнечными зайчиками на кольцах и брошках.

Я шел по перрону, перекинув плащ через руку. Рубаха, расстегнутая на все пуговицы, колыхалась под редкими порывами освежающего ветерка. Локоть чуть побаливал, однако это легкая царапина, кому-то повезло меньше.

Как же жарко!

Я искал глазами Марси. Несмотря на задержку, девушка должна быть проинформирована о моем прибытии. Она слишком ответственна, чтобы не прийти. Что-то случилось! Я чувствовал это сердцем.

Рядом с выходом из вокзала образовалась небольшая давка. Заинтересовавшись, я подошел ближе к центру столпотворения, раздвигая зевак тростью.

Причиной давки была семья шамолов. Мать с сыном стояли поодаль, глядя, как отец вступил в словесную перепалку со стражниками.

Он стоял перед тремя вооруженными людьми, гордо подняв голову. Шамолы – раса вспыльчивая и склонная к агрессии, в чем они не уступают великанам. Поэтому из их представителей получают отличные воины. Да и вид у шамолов угрожающий: перламутровая кожа, тонкая, словно натянутая на мышцы, без складок и морщин, лысый череп, свинячие, круглые, глубоко посаженные глазки, похожие на две черные бусинки. Нос – два отверстия в виде запятых, а во рту много острых, как игл зубов, которые без труда перекусывают стальную проволоку. Шамолам не требуется оружия, они вполне обходятся своими когтями, которые в мгновение ока отрастают на пару футов, и так же быстро принимают обычный дюймовый размер по воле хозяина.

– Как вы можете защитить мою семью? – говорил глава семейства. – Я не буду жить в стране, в которой страшно отпустить жену и сына одних!

– Успокойтесь, пожалуйста! – попытался урезонить шамола один из стражников.

Но тот не прислушался к голосу разума, еще больше распаляясь:

– А ты не пытайся меня успокоить! Что будет, когда в следующий раз нападут на твоего ребенка? Тоже останешься сидеть в стороне или попробуешь что-нибудь изменить? Это уже третье нападение! Да, все обидчики перебиты! Но те, кто натравляет на нас этих недомерков, все еще на свободе! Те, кто руководят этими атаками, до сих пор дышат тем же воздухом, что и мы, хотя им самое место в казематах! И чем занимается Его Величество? Что он предпринял, чтобы поймать их?

– Правильно! – раздался чей-то голос в толпе.

Служители закона, одетые в кожу и железо, потихоньку дурели от жары. На блестящих от пота лицах читалось недовольство. Ведь они и не предполагали, что из-за одного крикливого шамола начнется такой фарс.

Стражник поправил алую ливрею, чтобы выглядеть солиднее, и прогудел:

– Если вы сейчас же не утихомиритесь, я буду вынужден применить силу.

Голос его звенел от бешенства.

– Дорогой, не надо! – тоненько пискнула жена возмутителя порядка.

– Вот оно что! – взревел шамол, обращаясь к толпе. – Посмотрите, люди добрые! Он будет вынужден применить силу! Не против врагов нашего государства, а против простого гражданина, который беспокоится за благополучие своей семьи...

– Хватит!

Стражник потерял всякое терпение и ткнул обратным концом алебарды в живот шамолу. «Пятка» угодила куда-то под ребра, и грозный защитник своего семейства охнул и скрючился в три погибели. Два других служителя буквы закона немедленно подскочили, чтобы увести крикуна.

К счастью для себя и для окружающих, шамол не стал доставать когти и сопротивляться. А вот рядом со мной стоял господин, который не был согласен с действиями стражников.

Мужчина засунул руку в глубокий карман жакета и сделал шаг вперед.

– Не надо, – я выставил трость, преграждая ему дорогу.

– Кто ты такой? – немедленно осведомился он.

– Судя по форме предмета, который лежит в твоём кармане – это пистолет. И я уверен, что ты сейчас сделаешь какую-нибудь глупость. Поэтому я – человек, который спасает тебя от ареста.

Мужчина задумчиво пожевал губу, раздумывая, затем перевел взгляд на шамола.

Его уводили куда-то за ворота вокзала. Мамаша, держа сына обеими руками, рыдала. Оставшийся стражник о чем-то с ней тихо беседовал.

Зеваки, понимая что продолжения сцены не будет, разбрелись по своим делам.

– Ладно, твоя взяла, – буркнул незнакомец.

– Вот и славно.

Я провел на вокзале полчаса, но Марси так и не появилась.

Однажды я подумал, что нашел ее. Увидел девушку с длинными черными волосами, подошел к ней и коснулся плеча. А через секунду понял, что ошибся. Ко мне повернулась немолодая дама в темных очках, так что пришлось извиниться и откланяться.

«Она не придет», – в который раз подумал я. Что-то точно случилось!

Решив больше не терять времени, я остановил карету и назвал адрес. Расположившись в мягком кресле, чуть приоткрыл окошко и стал наблюдать.

Мимо лениво проплывали маленькие домики, жмущиеся друг к другу. Карета выехала на площадь, и подковы лошадей застучали по битым неровным булыжникам мостовой. Слева от нас высилась лентой уходящая вдаль стена Песочной Крепости – резиденции мэра в этом городе. Под